

Сигурд Оттович, опекушинский памятник Пушкину, безусловно, замечательный. И все-таки как-то не принято у нас отмечать годовщины скульптур.

— Есть памятники, которые стали символом и места, где они находятся, и обобщения памяти о том, во имя кого или чего поставлены. Так парк Победы на Поклонной горе олицетворяет то, что связано с войной. Но в Москве есть по крайней мере еще два памятника, открытие которых стало огромным событием для России. Это памятник Пушкину работы Опекушина и Гоголю скульптора Андреева.

Памятник Пушкину первоначально думали ставить в Царском Селе. А потом лицейский друг Пушкина адмирал Матюшкин предложил поставить его в Москве.

Открывал памятник московский митрополит Макарий, который являлся и замечательным ученым-историком. Присутствовали выдающиеся российские писатели той поры, виднейшие деятели Москвы и всей страны: музыкант Николай Рубинштейн, юрист Кони, композитор Танеев, ученый Тимирязев... Из Петербурга приехали выпускники Царского лицея. Достоевский произнес выдающуюся речь о значении Пушкина, которая оказалась и его лебединой песней. Памятниками надолго остались выступления Тургенева, Островского. В Московском университете состоялась торжественная ассамблея, где с докладом выступил Ключевский. Именно тогда, кстати, общество узнало его как замечательного оратора и ученого. Заседания состоялись и в Московской городской думе, в Колонном зале Дворянского собрания, где было предложено начать сбор средств на памятник Гоголю. Его воздвигли к 100-летию со дня рождения писателя в 1909 году.

По сути, в те дни создавались традиции пушкинского праздника. А открытие памятника поэту надо рассматривать в русле утверждения значения Москвы как центра развития отечественной культуры.

— **К сожалению, судьба у памятника Пушкину оказалась в Москве не совсем благополучной. Как, впрочем, и у памятника Гоголю. Памятник Пушкину находится на Тверском бульваре, а Гоголю — на Гоголевском...**

— ...потом их перенесли по воле Сталина. Сейчас памятник Гоголю стоит в начале Никитского бульвара, во дворе дома, где Николай Васильевич провел последние годы жизни.

В «Анне Карениной» не случайно в салоне обсуждают, каким будет памятник Пушкину. Ведь на него объявили конкурс. В мужской гимназии, что находилась на Пречистенке, проходила выставка проектов. Выбор пал на памятник Опекушину, сделанный действительно очень достойно и уважительно, причем человеком, который и учился в Академии художеств, еще надолго оставался крепостным. Он создавался на народные деньги — и полушки, и огромные взносы богатых людей. О ходе сбора средств публиковали газеты. Потом так же публично обсуждалось, где ставить памятник. Решили в конце Тверского бульвара. И потому что Татьяна проезжала там, как это описано в VII главе «Евгения Онегина». И потому что рядом находится губернаторский дом. И потому что напротив Страстной монастырь.

Памятники Гоголю и Пушкину располагались как бы на одной пешеходной линии. Помню, как няня по бульварам вела меня, еще малыша, к Пушкину. Он возвышается впереди среди зелени. А подойдя к нему, ты словно оказывался укрытым ото всех деревьями и даже мог беседовать с поэтом. Памятник и воспринимался как нечто личное. К нему туда приходили и Маяковский, и Есенин... А сейчас Пушкин стоит рядом с ресторанами, казино, машинами. Он красивый. Но побыть с ним наедине уже нельзя.

— **Возможно, это произошло, потому что Пушкин давно уже не воспринимается общественным сознанием тем близким человеком, к которому вас маленький ребенок водила няня.**

— Надо учесть и то, что нынешним молодым людям непросто понять Пушкина. Например, мои зрительные восприятия — это книжные полки. Сказки Пушкина прочитал совсем маленьким. Учился в удивительной школе № 110 имени Нансена. Это в честь ее учеников, погибших во время войны, поставлен памятник-реквием у Никитских ворот. У нас был генеральный педагог Иван Иванович Зеленцов. Одной из своих учениц он написал на книге пожелание — чтобы Пушкин оставался с ней всегда. Тогда она станет счастлива. У его гроба читали стихи

6 июня 1880 года, в день рождения Александра Сергеевича Пушкина, в Москве был установлен ему памятник (скульптор Опекушин), который стал одним из самых знаменитых во всей России. После этого и появилась традиция юбилейных чествований великого поэта. В нынешнем году целым рядом торжественных мероприятий отмечается 125 лет со дня открытия памятника. В Музее Пушкина (на Пречистенке) создана экспозиция, посвященная этому событию. Но это еще и повод поговорить о самом Пушкине. Сделать это мы решили с автором многих работ о поэте, академиком Российской академии образования, советником Российской академии наук, главным редактором Московской энциклопедии Сигурдом Шмидтом.

Сигурд ШМИДТ:

ФОТО АЛЕКСАНДРА ВОЛОДИНА

Пушкина, как он и завещал. Таким было мое воспитание. И тем не менее начал по-настоящему понимать Пушкина, когда мне уже перевалило за 60 лет. Булат Окуджава говорил, что потребность в общении с его сочинениями ощутил лет в 40. Этот же возраст назвал и Твардовский. То есть мы достаем до потребности в мудрости Пушкина, когда становимся старше его самого. И это справедливо даже для поколения, воспитанного на представлениях, что книга — источник знаний. Мы постигли культуру путем чтения, когда можно вернуться к прочитанной странице, подчеркнуть заинтересовавшее место, задуматься о написанном. А сейчас главенствует визуальная культура. Главный источник знаний — телевизор. Его способ воздействия — навязывание информации, что воспитывает пассивность восприятия. Да и книги, даже детские, стали дорого стоить, что тоже не способствует чтению.

ВСЕ МЫ РАНО ИЛИ ПОЗДНО ПРИХОДИМ К ПУШКИНУ

— **Достоевский при открытии памятника Пушкину произнес свою блистательную речь, в которой дал отповедь попыткам принизить значение поэта. С тех пор вот уже 125 лет изо всех сил извергается Пушкин, который — «наше все». Это и эстетические вершины, и психологическая глубина, и понимание судьбы России... И вот на это «все» мы посягаем. Возможно, потому что в нашем человеке заложена какая-то неистребимая тяга к саморазрушению.**

— Такие попытки ниспровержения поэта все же имели значение для очень узкого круга людей, которые стараются не отстать от моды. Для тех, кто себя выдает за властителей дум в тусовках. В то же время, хотя склонность к разрушению я и не считаю нашим национальным признаком, надо сказать, что только в нашей стране совершилась грандиозная социальная революция. Тогда возник и лозунг — скинуть Пушкина с корабля современности, но вскоре революционно настроенный Маяковский обратился к Пушкину как к очень близкому человеку.

— **Какой Пушкин может быть наиболее близок нам?**

— Тот, который необычайно восприимчив ко всему новому. Очень любознателен. Пушкин совмещал в себе и такие важные на сегодня вещи, как абсолютный и даже излишне декларированный государственный патриотизм с колоссальным интересом ко всей мировой

культуре, к мировым героям. Особенно это проявилось в последний год его жизни. Он писал о Египте, Франции, Англии, Израиле... Видимо, хотел определить место России в мировой истории и литературе. А из человеческих качеств привлекает доверчивость Пушкина и его трудолюбие, его естественная ироничность. Он, конечно, сверхгениален. Но чтобы создать так много, как это удалось ему, надо быть и колоссальным тружеником.

— **А какие образы Пушкина особенно любими вам?**

— Это Савельич с его удивительной преданностью Гриневу. И Татьяна, женщина какого-то безмерного обаяния. Пушкин, надо сказать, все время создавал идеальных женщин и, возможно, именно такой хотел видеть и Наталью Николаевну. Его Татьяна не любит мужа, но остается ему верной. Маша из «Капитанской дочки» мало что может сделать для спасения Гринева, но доходит до императрицы. Маша в «Дубровском» хочет выйти замуж лишь за человека, которого любит. Все они не думают о будущем. Для них важны только любовь и самоуважение.

— **Что надо сейчас сделать, чтобы люди потянулись к Пушкину?**

— Начинать надо со школы. Это беда, что она сокращает часы на гуманитарное образование. Техника и технологии теперь считаются более высоким уровнем культуры. Но они меняются настолько быстро, что такие знания, усвоенные в детстве, в студенческие годы уже устаревают. А великие культурные ценности остаются. Школьное образование это не учитывает. Кроме того, реформа нашего школьного образования во многом списана с чуждой нам американской системы. Например, в Европе на третий день знакомства вам начинают рассказывать о местах жизни дедов, прадедов. Тем самым показывается связь поколений. В Америке этой связи просто нет. Я могу пересчитать по пальцам профессоров, которые являются представителями третьего поколения, проживающего в этой стране. Какое имеет это отношение к России? Наша культура корневая. Важно место в ней занимает посещение могил предков, мест, где они воевали, где действовали любимые литературные герои... Это та связь времен, которая обращена к генофонду.

— **Понятно, когда мы говорим Пушкин, то подразумеваем — культура. И вы будущее и поэта, и самой культуры оцениваете все-таки оптимистично. На чем основана ваша вера?**

— На мой взгляд, несмотря на все существующие проблемы, усиливается ощущение значимости корневой культуры. Да и официальным лозунгом становится закрепление отечественных культурных традиций, которые Пушкин и воплощает. Это он сказал о любви к отечественным гробам, к родному пепелищу. Лично я верю, что в конце концов у нас восстановится и ощущение исторического пути нашей страны, воспитанное веками уважение к образованности, а не к деньгам. Не случайно интеллигенция — русское слово. Это люди, не только занятые умственным трудом, но и обладающие нравственными принципами. Автор этого слова Жуковский. Оно появилось в его дневнике от 1836 года, когда Василий Андреевич особенно много общался с Пушкиным. То есть это слово пушкинской поры.

— **Мало провозгласить хорошие принципы. Кто-то их должен и воплощать...**

— Знаете, когда-то я вел цикл телепередач для школьников. Сейчас возглавляю жюри школьных сочинений по истории. И они меня радуют. Особенно из глубинки. В них есть чувство сопричастности со своей землей. Почти 60 лет я преподаю в историко-архивном институте. Очень люблю эту работу. Большинство моих друзей — это бывшие ученики. Но если, когда я родился, мой папа уже был профессором, то мои ученики чаще всего являются первыми, получающими высшее образование в своей семье. Они прекрасно понимают, что большой заработок как гуманитариям им не грозит. Но чувство призвания для них важнее. Мои сотрудники, даже имея ученую степень, получают меньше, чем охранник. Это позор! Но им дорого то, чем они занимаются. Я являюсь председателем Союза краеведов России. И мы очень хорошо видим, как растет интерес и к своей местности, и к своему роду даже у самых простых людей. И краеведение сейчас — это не только восстановление исторического знания, но и общественное движение, объединяющее людей разных занятий, уровня культуры, поколений... Мы проводим конференции, издаем материалы... Краеведению действительно помогает Совет Федерации и лично С.М. Миро-

нов. Местные власти, коммерсанты немало делают для его развития. В этом году Федеральное агентство печати организовало первый конкурс краеведческой литературы. Мы с великим трудом выбрали победителей, потому что достойных претендентов оказалось намного больше, чем наград. На периферии все чаще появляются руководители, для которых важны местные и российские культурные ценности.

— **Вы являетесь главным редактором Московской энциклопедии, которая сейчас готовится к изданию. Какой она будет?**

— Изданием уникальным и не похожим на энциклопедии других регионов и городов. В ней две части. В первой, «Лица Москвы», около 5000 статей. Все они посвящены только умершим. Тут не только государственные деятели, военачальники, писатели, артисты, ученые. Но и врачи, и священнослужители, и коммерсанты, и краеведы, и те, чьи имена в наименованиях улиц и площадей. Второй том — это образ Москвы.

— **Знаю, вы много лет занимаетесь Арбатом. В 1993 году вместе с Музыкантским были заместителем Лужкова, возглавившим комитет по юбилейному празднованию Арбата. Торжество тогда по-настоящему удалось. В день юбилея на Арбате были и президент, и министры. Но с тех пор Арбат сильно изменился...**

— Благодарю вас за этот вопрос. Беседа со мной, помещенная в «Московской среде» (№ 32 от 25 — 31 августа 2004 года), является перепечаткой статьи из журнала «Наше наследие», опубликованной к юбилею Москвы. Сейчас я сказал бы о другом... Теперь меня волнует более всего все, что связано с родным мне Арбатом.

В 1993 году я надеялся, что Арбат останется символом преемственности развития культуры Москвы. Ведь это не только место жительства многих видных людей. Его переулки населены героями Тургенева, Толстого, Пастернака, Булгакова... Арбат связан и с Булатом Окуджавой. Это особая жизнь, по словам Бунина. Сейчас внешне он стал, возможно, и лучше. Но где его особость? Это улица европейская, но меньше всего улица культуры. Там почти не встретишь москвичей, детей, которые определяют лицо города, стариков, а Москва — это город, в котором много пожилых. Но на Арбате им просто негде посидеть. Кафе, да и магазины очень дорогие. В основном по Арбату прогуливаются приезжие и иностранцы, которые на основании увиденного там и прежде всего уличной торговли составляют представление о Москве, сегодняшней культуре. Это больно. Я очень хотел бы, чтобы Арбат, оставаясь пешеходным, стал в какой-то мере и символом московской культуры, и визитной карточкой Москвы.

Конечно, хорошо бы восстановить колокольню церкви Николы Явленного. Ведь на большой улице находящийся рядом храм сдерживает разнужность. Хорошо бы восстановить так называемый дом с привидениями, сгоревший во время войны от зажигательной бомбы. Это прелестный ампириный особняк, у владельца которого хранился портрет Пушкина работы Тропинина. Оттуда накануне Первой мировой войны его и передали в Третьяковскую галерею.

Проше и дешевле делать и другое. Почему бы одно из арбатских зданий не отдать под магазин, где можно купить все, что составит память о Москве — литературу о ней, значки, пластинки, открытки... На Арбате должен появиться и музей. Да, поблизости от него моего музея — Герцена, Толстого, Лермонтова, Цветаевой, Пушкина. Но на самом Арбате только музей-квартира Андрея Белого и Пушкина. А что если литературный музей, находящийся в непригодном для него месте, в храме на Петровке, переехал бы в дом № 37, что рядом с Домом актера? Это замечательный особняк начала XIX века, в котором жила великая русская актриса Семенова, в замужестве княгиня Гагарина. Рядом помещение бывшей казармы, которую нетрудно приспособить для нужд музея. Сейчас в доме находится военное судебное ведомство, которому можно бы подыскать другое здание. А это стало бы великолепным помещением для музея. И тогда дети ходили бы туда, а не к стене Цоя, где собираются и юные наркоманы. Стена эта, кстати, пристроена, чтобы закрыть судебное заведение. Так почему бы не вернуть Арбату его подлинное лицо — улицы российских культурных традиций? Это станет огромным вкладом в возрождение нашей богатой корневой российской культуры.

Беседовала
Наталья КУЗИНА